

ОРИГИНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

© Разводовский Ю.Е., Зотов П.Б., 2016
УДК 616.89

**АЛКОГОЛЬНЫЕ ОТРАВЛЕНИЯ И ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ
АЛКОГОЛИЗМА В РОССИИ**

Ю.Е. Разводовский¹, П.Б. Зотов²

УО «Гродненский государственный медицинский университет»,
ул. Горького, 80, 230009, г. Гродно, Республика Беларусь (1)
ГАУЗ ТО Многопрофильный клинический медицинский центр
«Медицинский город», Червишевский тракт, 7,
625041, г. Тюмень, Российская Федерация (2)

Проведен сравнительный анализ динамики уровня смертности от острых алкогольных отравлений и уровня заболеваемости алкоголизмом и алкогольными психозами в России в период с 1970 по 2014 годы. Результаты анализа распределенных лагов «выбеленных» временных серий свидетельствуют о существовании связи между динамикой уровня смертности от острых алкогольных отравлений и уровнем заболеваемости алкогольными психозами, а также динамикой удельного веса алкогольных психозов в структуре первичной заболеваемости алкоголизмом с лагом в один год. В тоже время, связь между уровнем смертности от острых алкогольных отравлений и уровнем заболеваемости алкоголизмом статистически не значима. Результаты настоящего исследования говорят о том, что уровень заболеваемости алкогольными психозами является более надежным индикатором алкогольных проблем, нежели уровень заболеваемости алкоголизмом.

Ключевые слова: алкогольные отравления, заболеваемость, алкоголизм, алкогольные психозы, Россия.

**ALCOHOL POISONING AND EPIDEMIOLOGICAL ALCOHOLISM
PARAMETERS IN RUSSIA**

Y.E. Razvodovsky¹, P.B. Zotov²

EI «Grodno state medical University», Gorkogo str., 80,
230009, Grodno, Republic of Belarus (1)
SAHI TR Medical clinic center «Medical city», Tchervishevskiy trakt, 7,
625041, Tyumen, Russian Federation (2)

A comparative analysis of trends in fatal alcohol poisonings and incidence of alcoholism and alcoholic psychoses was carried out. The results of distributed lags analysis suggest positive relationship between trends in fatal alcohol poisonings and incidence of alcoholic psychoses. The relationship between trends in fatal alcohol poisonings and incidence of alcoholism was also positive but statistically not significant. These findings suggest that alco-

holic psychoses incidence rate is more reliable indicator of alcohol-related problems than alcoholism incidence rate.

Keywords: alcohol poisonings, incidence, alcoholism, alcoholic psychoses, Russia.

Актуальной задачей эпидемиологических исследований является динамический мониторинг алкогольной ситуации в стране с использованием косвенных индикаторов алкогольных проблем [1, 2, 3]. Одним из наиболее надежных индикаторов является смертность от алкогольных отравлений, поскольку данный показатель не только тесно коррелирует с общим уровнем алкоголя, но и отражает негативные последствия так называемого «фестивального» стиля потребления алкоголя [4, 5, 6, 7]. Ежегодные данные статистической отчетности наркологической службы являются альтернативным по отношению к уровню алкогольной смертности источником информации, позволяющим осуществлять мониторинг алкогольной ситуации в стране, а также оценивать эффективность работы самой службы [8]. Среди всего спектра показателей статистической отчетности наркологической службы наиболее информативными являются показатели, характеризующие выявление и учет лиц страдающих алкогольной зависимостью и алкогольными психозами [9, 10].

В бывшем Советском Союзе статистическая отчетность наркологической службы велась по единому образцу, что позволяло проводить сравнение уровня алкогольных проблем между разными административно-территориальными субъектами [11, 12]. Несмотря на то, что после распада Советского Союза наркологическая служба России подверглась существенной трансформации, основные принципы ее функционирования остались прежними. Данное обстоятельство позволяет считать некоторые показатели статистической отчетности наркологической службы в Советский и пост-Советский период сопоставимыми.

Ранее было показано, что уровень заболеваемости алкогольными психозами

является надежным индикатором распространенности алкогольных проблем в обществе, положительно коррелирующим с уровнем продажи алкоголя на душу населения [9, 13, 14]. В то же время, уровень заболеваемости алкоголизмом является менее надежным оценочным критерием, поскольку он коррелирует с числом врачей-наркологов, т.е. в значительной степени определяется активностью наркологической службы по выявлению больных алкогольной зависимостью и постановке их на диспансерный учет [9]. Было также показано, что между динамикой заболеваемости алкоголизмом и алкогольными психозами существуют «ножницы», обусловленные тем, что активизация профилактической работы наркологической службы, направленной на выявление и постановку на учет лиц, страдающих алкогольной зависимостью, ведет к росту учтенной заболеваемости алкоголизмом, но в то же время способствует профилактике алкогольных психозов [12].

Целью настоящей работы был сравнительный анализ динамики уровня смертности от острых алкогольных отравлений (индикатор общего уровня потребления алкоголя) и уровня заболеваемости алкоголизмом и алкогольными психозами в России в период с 1970 по 2014 годы.

Материалы и методы

Анализировались следующие показатели: уровень смертности от острых алкогольных психозов на 100 тыс. населения, заболеваемость алкоголизмом (число впервые выявленных больных алкоголизмом в расчете на 100 тысяч населения), заболеваемость алкогольными психозами (число впервые выявленных больных алкогольными психозами в расчете на 100 тысяч населения), удельный вес алкогольных психозов в структуре первичной заболеваемости алкоголизмом (заболеваемость

мость алкогольными психозами/ заболеваемость алкоголизмом и алкогольными психозами $\times 100$).

Статистическая обработка данных проводилась с помощью программного пакета STATISTICA в модуле «Анализ временных рядов». Следует отметить, что анализ социологических временных рядов имеет определенные сложности, поскольку статистические предпосылки регрессионного анализа выполняются не полностью. В частности, для таких рядов характерна взаимная зависимость его членов, т.е. их коррелированность. Поэтому сравнительный анализ динамики «сырых» временных серий может привести к обнаружению ложной корреляции между ними. В этой связи прикладной анализ временного ряда предполагает исключение из него тренда и других закономерных составляющих, для того чтобы остатки не отличались от процесса «белого шума». Процесс удаления детерминированной составляющей временного ряда называется «выбеливанием». Для оценки и удаления тренда из временного ряда обычно используется метод простых разностных операторов. Суть метода заключается в переходе от исходного ряда к ряду разностей соседних значений ряда. В общем

виде дифференцирование выглядит следующим образом: $\nabla x_t = x_t - x_{t-1}$

После того, как исходный ряд приближен к стационарному, подбирается его модель. Далее, с целью проверки адекватности модели проводится анализ остатков. Модель считается подобранной, если остаточная компонента ряда является процессом типа белого шума. Следующий этап предполагает исследование кросс-корреляционной функции между двумя «выбеленными» сериями. В настоящей работе с целью изучения связи между динамикой уровня смертности от острых алкогольных отравлений (независимая переменная) и уровня заболеваемости алкоголизмом и алкогольными психозами (зависимая переменная) был использован анализ распределенных лагов.

Результаты и их обсуждение

Динамика уровня изучаемых показателей в рассматриваемый период была подвержена значительным колебаниям (рис. 1). При этом колебания уровня смертности от острых алкогольных отравлений и уровня заболеваемости алкогольными психозами были достаточно синхронными, в то время как динамика уровня заболеваемости алкоголизмом не соответствовала общему паттерну.

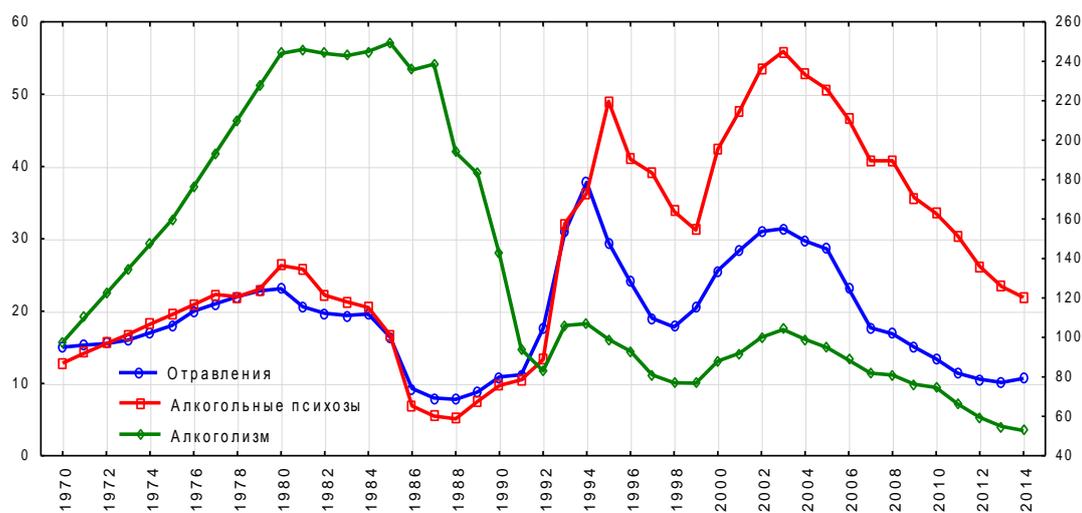

Рис. 1. Динамика уровней смертности от острых алкогольных отравлений, заболеваемости алкоголизмом и алкогольными психозами

Уровень смертности от острых алкогольных отравлений, так же, как и уровень заболеваемости алкогольными психозами линейно рос в 1970-е годы прошлого века, стал снижаться, начиная с 1980 года, резко снизился в период с 1984 по 1988 гг., резко вырос в первой половине 1990-х годов, существенно снизился в период с 1995 по 1998 гг., после чего снова рос вплоть до 2003 года, после чего стал снижаться. Уровень заболеваемости алкоголизмом резко вырос в 1970-е годы,

затем стабилизировался, после чего резко снизился в период с 1987 по 1992 гг., после чего стал колебаться в соответствии с динамикой уровня смертности от острых алкогольных отравлений. Графические данные, представленные на рисунке 2 позволяют видеть, что динамика удельного веса алкогольных психозов в первичной заболеваемости алкоголизмом хорошо соотносится с динамикой уровня смертности от острых алкогольных отравлений.

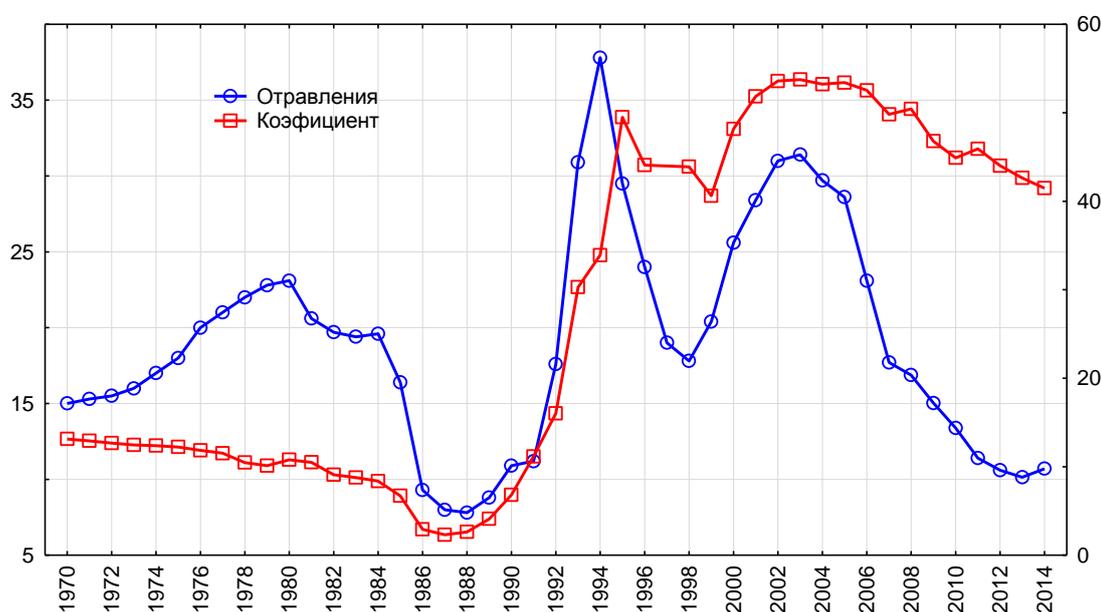

Рис. 2. Динамика уровней смертности от острых алкогольных отравлений и коэффициента, отражающего удельный вес алкогольных психозов в структуре заболеваемости алкоголизмом

Результаты анализа распределенных лагов «выбеленных» временных серий свидетельствуют о существовании связи между динамикой уровня смертности от острых алкогольных отравлений и уровнем заболе-

ваемости алкогольными психозами, а также динамикой удельного веса алкогольных психозов в структуре первичной заболеваемости алкоголизмом с лагом в один год, что продемонстрировано в таблице.

Таблица

Результаты анализа распределенных лагов

Показатель	Лаг	Коэфф. регрессии	Стандартная ошибка	t	p
Заболеваемость алкоголизмом	0	1,06	0,721	1,478	0,147
Заболеваемость психозами	1	0,694	0,165	4,189	0,000
Удельный вес психозов в заболеваемости алкоголизмом	1	0,289	0,092	3,124	0,003

В тоже время, связь между уровнем смертности от острых алкогольных отравлений и уровнем заболеваемости алкоголизмом статистически не значима. Существование временного лага между динамикой смертности от острых алкогольных отравлений и заболеваемости алкогольными психозами может объясняться тем, что первый показатель относится к так называемым «острым» связанным с алкоголем эффектам, в то время как второй – к «хроническим» алкогольным эффектам.

Динамика уровня эпидемиологических показателей алкоголизма в рассматриваемый период соотносится с социально-политическими процессами, происходившими в стране. Одним из интригующих феноменов, в этом контексте, является существенное снижение уровня смертности от острых алкогольных отравлений, а также заболеваемости алкогольными психозами в первой половине 80-х годов прошлого века, которое может быть связано с целым рядом событий, включая организацию наркологической службы, службы скорой помощи, а также с повышением цены на водку, произошедшее в 1981 году. В какой-то степени, это могло явиться следствием кампании по укреплению трудовой дисциплины, которую начал В.Ю. Андропов после прихода к власти в 1982 году.

Очевидно то, что резкое снижение этих показателей в середине 80-х годов прошлого века явилось следствием ограничения уровня доступности алкоголя в период антиалкогольной кампании 1985-1988 годов. В то же время, некоторые авторы считают, что снижение уровня заболеваемости алкогольными психозами было следствием их гиподиагностики, поскольку часть алкогольных психозов в этот период могли быть диагностированы как «интоксикационные психозы». На этом основании подвергается сомнению saniрующий эффект антиалкогольной кампании. Такая точка зрения не выдерживает критики, поскольку в середине 80-х синхронно со снижением уровня забо-

леваемости алкогольными психозами снижался уровень связанной с алкоголем смертности [15, 16]. Кроме того, несмотря на то, что в период с 1985 по 1989 годы число врачей-наркологов выросло более чем на 50% заболеваемость алкоголизмом снижалась, что однозначно свидетельствует об улучшении алкогольной ситуации в данный период [9].

Анализируя причины резкого колебания уровня заболеваемости алкогольными психозами в России в 90-е годы прошлого века необходимо иметь в виду, что уровень данного показателя определяется двумя основными факторами: уровнем потребления алкоголя и эффективностью лечебно-профилактической работы наркологической службы. Поэтому резкий рост уровня данного показателя в первой половине 90-х годов, очевидно, был обусловлен ростом уровня потребления алкоголя (особенно токсичных суррогатов) в связи с отменой государственной алкогольной монополии в 1992 году. В этот же период отмечался резкий рост таких индикаторов уровня алкогольных проблем как смертность в результате острых алкогольных отравлений, смертность от цирроза печени, смертность от внешних причин [15, 17, 21]. Снижение качества лечебно-профилактической работы наркологической службы было вторым фактором, обусловившим резкий рост уровня заболеваемости алкогольными психозами в этот период. В связи с недостатком финансирования наркологическая служба была подвергнута реорганизации, которая преимущественно заключалась в уменьшении количества наркологических диспансеров и числа врачей-наркологов, а также уменьшение сроков стационарного лечения. Снижение активности наркологической службы по выявлению и постановке на учет больных на ранней стадии алкогольной зависимости привело к росту уровня заболеваемости алкогольными психозами, а также росту удельного веса алкогольных психозов в структуре первичной заболеваемости алкоголизмом.

Резкое снижение уровня заболеваемости алкоголизмом в конце 80-х, начале 90-х годов было обусловлено констелляцией следующих факторов: снижение активности наркологической службы по выявлению и постановке на учет больных с алкогольной зависимостью в связи с уменьшением количества наркологических учреждений и числа врачей-наркологов; реализация принципа добровольности в лечении больных с алкогольной зависимостью; появление возможности анонимного лечения; появление сети частных лечебных учреждений наркологического профиля и частнопрактикующих врачей-наркологов. Последнее обстоятельство могло негативным образом отразиться на заболеваемости алкогольными психозами. В частности, специалисты выездных бригад однократным сеансом дезинтоксикационной терапии могут снять острую симптоматику алкогольного абстинентного синдрома, но не способны оказать качественную лечебную помощь в полном объеме. Осложнением таких недолеченных случаев может быть развитие алкогольного психоза по поводу чего пациенты и попадают в государственные лечебные заведения.

Снижение уровня заболеваемости алкоголизмом и алкогольными психозами в 1995 - 1998 годы в какой-то степени можно объяснить вымиранием когорты алкоголиков, чьи жизни были сохранены в период антиалкогольной кампании, о чем говорят некоторые авторы [15]. Однако ключевую роль в снижении заболеваемости алкогольными психозами в это период сыграли мероприятия по сокращению импорта алкоголя, а также производства фальсифицированных алкогольных напитков [16]. Кроме того, в этот период снизилась доступность алкоголя вследствие роста его стоимости относительно продуктов питания [15]. Начиная с 1998 года, уровень доступности алкоголя в России снова стал расти, что и спровоцировало новый рост уровня заболеваемости алкоголизмом и алкогольными психозами.

Уровень всех изучаемых показателей стал снижаться, начиная с 2003 года, что, в какой-то степени, может объясняться эффектом целого ряда антиалкогольных мероприятий с целью усиления государственного контроля за алкогольным рынком, проведенных в этот период [18]. В особенности это касается двух федеральных законов, принятых в 2006 году [19]. В одном из недавних исследований было показано, что введение новых антиалкогольных законов снизило ежегодное число смертей мужчин от алкогольных отравлений на 6700, а также смертей от алкогольных циррозов печени среди мужчин на 760 мужских, а среди женщин на 770 [20]. Это значит, что если бы антиалкогольные меры не были введены, то число смертей мужчин от отравлений алкоголем было бы на 35% выше, а число мужских и женских смертей от алкогольных циррозов печени было бы соответственно на 9% и 15% выше. В тоже время, принятие новых законов не оказало влияния на уровень смертности от психических и поведенческих расстройств, вызванных употреблением алкоголя, на основании чего авторы сделали вывод, что принятые меры лишь частично объясняют снижение уровня алкогольной смертности в России, отмечавшиеся после 2003 года [20, 22].

Выводы

Таким образом, представленные данные согласуются с результатами предыдущих исследований, указывающих на то, что уровень заболеваемости алкогольными психозами является более надежным индикатором алкогольных проблем, нежели уровень заболеваемости алкоголизмом.

Получило подтверждение представление о том, что удельный вес алкогольных психозов в структуре первичной заболеваемости алкоголизмом является показателем эффективности лечебно-профилактической работы наркологической службы.

Конфликт интересов отсутствует.

Литература

1. Короленко А.В., Морев М.В. О демографических последствиях суицидальной смертности // Суицидология. 2015. Т. 6, № 4. С. 48-61.
2. Розанов В.А. Самоубийства, психосоциальный стресс и потребление алкоголя в странах бывшего СССР // Суицидология. 2012. № 4. С. 28-40.
3. Сахаров А.В., Говорин Н.В. Суицидальное поведение и потребление алкоголя: оценка взаимосвязей на популяционном уровне // Суицидология. 2015. Т. 6, № 2. С. 35-46.
4. Меринов А.В. Аутоагрессивное поведение и оценка суицидального риска у больных алкогольной зависимостью и членов их семей: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М., 2012. 277 с.
5. Меринов А.В., Лукашук А.В. Жизнь после развода: суицидологические и наркологические показатели мужчин, страдающих алкогольной зависимостью // Суицидология. 2014. Т. 5, № 3. С. 28-32.
6. Родяшин Е.В., Зотов П.Б., Габсалимов И.Н., Уманский М.С. Алкоголь среди факторов смертности от внешних причин // Суицидология. 2010. № 1. С. 21-23.
7. Stickley A, Leinsalu M, Andreev E, Razvodovsky YE, Vagero D, McKee M. Alcohol poisoning in Russia and the countries in the European part of the former Soviet Union, 1970-2002 // European Journal of Public Health. 2007. Vol. 17, № 5. P. 444-449. doi: 10.1093/eurpub/ckl275
8. Опенко Т.Г., Чухрова М.Г. Смертность от внешних причин и ее связь с употреблением алкоголя в Республике Тыва // Суицидология. 2011. № 1. С. 48-51.
9. Авербах Я.К., Шамота А.З. Потребление алкоголя и некоторые показатели алкоголизации населения // Вопросы наркологии. 1992. № 2. С. 32-37.
10. Зотов П.Б., Уманский М.С., Уманская П.С. Некоторые эпидемиологические данные об алкогольных психозах в Тюменской области // Тюменский медицинский журнал. 2010. № 1. С. 12-13.
11. Ворошилин С.И. Алкогольный фактор среди причин роста самоубийств в СССР и в постсоветских государствах // Суицидология. 2012. № 2. С. 24-33.
12. Мирошниченко Л.Д., Пелипас В.Е. Региональные различия в распространенности алкоголизма в СССР // Вопросы наркологии. 1991. № 3. С. 29-32.
13. Разводовский Ю.Е. Заболеваемость алкогольными психозами как индикатор уровня алкогольных проблем // Здравоохранение. 2002. № 11. С. 14-15.
14. Разводовский Ю.Е. Алкоголизм и алкогольные психозы в Беларуси в период 1970-1999 гг. // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2002. № 10. С. 58-63.
15. Немцов А.В. Алкогольная история России: новейший период. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 320 с.
16. Немцов А.В., Разводовский Ю.Е. Алкогольная ситуация в России, 1980-2005 // Социальная и клиническая психиатрия. 2008. № 2. С. 52-60.
17. Меринов А.В., Шустов Д.И. Супружеские аспекты аутоагрессивного поведения в семьях больных хроническим алкоголизмом. Российский психиатрический журнал. 2002. № 3. С. 58-61.
18. Razvodovsky YE. Was the mortality decline attributable to alcohol control policy? // Journal of Sociolomics. 2014. № 3. P. 2. doi: 10.1016/s0924-9338(15)30370-9
19. Немцов А.В., Разводовский Ю.Е. Алкогольная ситуация в России и её отражение в кривом зеркале // Собириология. 2015. № 3. С. 70-73.
20. Pridemore WA, Chamlin MB, Kaylen MT, Andreev E. The Effects of the 2006 Russian Alcohol Policy on Alcohol-Related Mortality: An Interrupted Time Series Analysis // Alcoholism: Clinical and Experimental Research. 2014. Vol. 38, № 1. P. 257-266. doi: 10.1111/acer.12256

21. Зотов П.Б. Суицидальное поведение: роль «внешнего» ключа» как элемента суицидальной динамики и объекта психотерапии // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. 2015. № 4. С. 133-137.
22. Кузнецов П.В. Факторы антисуицидального барьера у следственно-арестованных, совершивших суицидальную попытку // Наука молодых (Eruditio Juvenium). 2015. № 2. С. 80-89.
6. Rodjashin EV, Zotov PB, Gabsaljamov IN, Umanskij MS. Alkogol' sredi faktorov smertnosti ot vneshnih prichin [Alcohol is among the factors of mortality from external causes]. *Suicidologija [Suicidology]*. 2010; 1: 21-23. (in Russian)
7. Stickley A, Leinsalu M, Andrew E, Razvodovsky YE, Vagero D, McKee M. Alcohol poisoning in Russia and the countries in the European part of the former Soviet Union, 1970-2002. *European Journal of Public Health*. 2007; 17(5): 444-449. doi: 10.1093/eurpub/ckl275

References

1. Korolenko AV, Morev MV. O demograficheskikh posledstvijah suicidal'noj smertnosti [On the demographic consequences of suicide mortality]. *Suicidologija [Suicidology]*. 2015; 6 (4): 48-61. (in Russian)
2. Rozanov VA. Samoubijstva, psihosocial'nyj stress i potreblenie alkogolja v stranah byvshego SSSR [Suicide, psychosocial stress and alcohol consumption in former USSR countries]. *Suicidologija [Suicidology]*. 2012; 4: 28-40. (in Russian)
3. Saharov AV, Govorin NV. Suicidal'noe povedenie i potreblenie alkogolja: ocenka vzaimosvjazej na populjacionnom urovne [Suicidal behavior and alcohol use: estimation of correlations at the population level]. *Suicidologija [Suicidology]*. 2015; 6 (2): 35-46. (in Russian)
4. Merinov AV. *Autoagressivnoe povedenie i ocenka suicidal'nogo riska u bol'nyh alkogol'noj zavisimost'ju i chlenov ih semej [Self-injurious behavior, and assessment of suicide risk in patients with alcohol dependence and members of their families]*. Doc. Diss. M.; 2012. 277 p. (in Russian)
5. Merinov AV, Lukashuk AV. Zhizn' posle razvoda: suicidologicheskie i narkologicheskie pokazateli muzhchin, stradajushih alkogol'noj zavisimost'ju [Life after divorce: suicidalological and substance abuse indicators men suffering from alcohol addiction]. *Suicidologija [Suicidology]*. 2014; 5 (3): 28-32. (in Russian)
8. Openko TG, Chuhrova MG. Smertnost' ot vneshnih prichin i ee svjaz' s upotrebleniem alkogolja v Respublike Tyva [Mortality from external causes and its relation to alcohol consumption in the Republic of Tyva]. *Suicidologija [Suicidology]*. 2011; 1: 48-51. (in Russian)
9. Averbah JaK, Shamota AZ. Potreblenie alkogolja i nekotorye pokazateli alkogolizacii naselenija [Alcohol consumption and some indices of alcoholism in the population]. *Voprosy narkologii [Problems of narcology]*. 1992; 2: 32-37. (in Russian)
10. Zotov PB, Umanskij MS, Umanskaja PS. Nekotorye jepidemiologicheskie dannye ob alkogol'nyh psihozah v Tjumenskoj oblasti [Some epidemiological data on alcohol psychoses in the Tyumen region]. *Tjumenskij medicinskij zhurnal [Tyumen medical journal]*. 2010; 1: 12-13. (in Russian)
11. Voroshilin SI. Alkogol'nyj faktor sredi prichin rosta samoubijstv v SSSR i v postsovetstkih gosudarstvah [Alcoholic factor among the reasons for the increase in suicides in the USSR and post-Soviet States]. *Suicidologija [Suicidology]*. 2012; 2: 24-33. (in Russian)
12. Miroshnichenko LD, Pelipas VE. Regional'nye razlichija v rasprostranennosti alkogolizma v SSSR [Regional differences in the prevalence of alcoholism in the USSR]. *Voprosy narkologii [Problems of narcology]*. 1991; 3: 29-32. (in Russian)

13. Razvodovskij JuE. Zabolevaemost' alkogol'nymi psihozami kak indikator urovnja alkogol'nyh problem [The incidence of alcoholic psychoses as an indicator of the level of alcohol problems]. *Zdravoohranenie [Health]*. 2002; 11: 14-15. (in Russian)
14. Razvodovskij JuE. Alkogolizm i alkogol'nye psihozy v Belarusi v period 1970-1999 gg [Alcoholism and alcoholic psychosis in Belarus in 1970-1999 period]. *Zhurn. nevrolog. i psihiatr. im. S.S. Korsakova [Phys. neurologist. and psychiatrist. them. S.S. Korsakov]*. 2002; 10: 58-63. (in Russian)
15. Nemcov AV. *Alkogol'naja istorija Rossii: novejsij period [Alcohol history of Russia: the newest period]*. Moscow: Knizhnyj dom «LIBROKOM»; 2009. 320 p. (in Russian)
16. Nemcov AV, Razvodovskij JuE. Alkogol'naja situacija v Rossii, 1980-2005 [Alcohol situation in Russia]. *Social'naja i klinicheskaja psihiatrija [Social and clinical psychiatry]*. 2008; 2: 52-60. (in Russian)
17. Merinov AV, Shustov DI. Supruzheskie aspekty autoagressivnogo povedenija v sem'jah bol'nyh hronicheskim alkogolizmom [Marital aspects of autoaggressive behavior in families of patients with chronic alcoholism]. *Rossijskij psihiatricheskij zhurnal [Russian journal of psychiatry]*. 2002; 3: 58-61. (in Russian)
18. Razvodovsky YE. Was the mortality decline attributable to alcohol control policy? *Journal of Sociolomics*. 2014; 3: 2. doi: 10.1016/s0924-9338(15)30370-9
19. Nemcov AV, Razvodovskij JuE. Alkogol'naja situacija v Rossii i ejo otrazhenie v krivom zerkale [Alcohol situation in Russia and its reflection in a distorting mirror]. *Sociologija [Sociology]*. 2015; 3: 70-73. (in Russian)
20. Pridemore WA, Chamlin MB, Kaylen MT, Andreev E. [The Effects of the 2006 Russian Alcohol Policy on Alcohol-Related Mortality: An Interrupted Time Series Analysis]. *Alcoholism: Clinical and Experimental Research*. 2014; 38 (10): 257-266. doi: 10.1111/acer.12256
21. Zotov PB. Suitzidalnoe povedenie: rol «Vneshnego kljucha» kak jelementa suicidal'noj dinamiki i objekta psihoterapii [Suicidal behavior: the role of «Foreign key», as an element of the suicidal dynamics and object of psychotherapy]. *Rossijskij mediko-biologicheskij vestnik imeni akademika I.P. Pavlova [I.P. Pavlov Russian Medical Biological Herald]*. 2015; 4: 133-137. (in Russian)
22. Kuznetcov PV. Faktory antisuitzidalnogo baryera u sledstvenno-arestovannyh, sovershivshih suitzidalnuyu popytku [Factors antisuicidal barrier from investigators arrested, committed suicide attempt]. *Nauka molodyh (Eruditio Juvenium) [Science of the young (Eruditio Juvenium)]*. 2015; 2: 80-89. (in Russian)

Разводовский Ю.Е. – к.м.н., старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории УО «Гродненский государственный медицинский университет», Республика Беларусь.

E-mail: razvodovsky@tut.by

Зотов П.Б. – д.м.н., профессор, зав. ОПП и РБ ГАУЗ ТО Многопрофильный клинический медицинский центр «Медицинский город», г. Тюмень.